

Лемза Марина Александровна

магистрант

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОБРАЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА В ДОХОД ГОСУДАРСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА РАСХОДАМИ

Аннотация: в представленной статье автором рассматривается проблема определения правовой природы обращения имущества в доход государства при осуществлении контроля за расходами.

Ключевые слова: контроль за расходами, обращение имущества, доход государства, противодействие коррупции.

Одним из значимых событий в сфере противодействия коррупции следует назвать принятие Федерального закона от 3 декабря 2012 г. №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Закон о контроле за расходами), которым установлены правовые и организационные основы контроля за расходами, определены категории лиц, в отношении которых он осуществляется, порядок его проведения и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

Несмотря на не слишком продолжительный срок своего существования, институт контроля за расходами рассматривается как наиболее актуальный правовой механизм противодействия коррупции со стороны государства [2, с. 6]. Практика обращения в доход государства имущества, в отношении которого не подтверждена законность получения средств на его приобретение, имеет положительную тенденцию. В тоже время правовая природа данной меры является неоднозначной.

На первый взгляд, обращение имущества в доход государства в рамках осуществления контроля за расходами является не чем иным, как наказанием за нарушение норм антикоррупционного законодательства. Однако, как справедливо отмечают И.В. Бараненкова и О.И. Миронов, при таком подходе возникает вопрос, насколько правомерным будет изъятие имущества, принадлежащего на праве собственности супруге или ребенку служащего [1, с. 21]. Во-первых, по общим правилам для привлечения лица к ответственности должна быть доказана его вина. Во-вторых, нарушение требований Закона о контроле за расходами о представлении указанных сведений относится к числу дисциплинарных проступков. В тоже время невыполнение служащим обязанности представлять сведения о расходах не является ни административным правонарушением, ни уголовным преступлением, а согласно ст. 16 данного Закона является правонарушением, влекущим дисциплинарную ответственность вплоть до увольнения со службы. При этом такого вида наказания, как «обращение имущества в доход государства», законодательством о дисциплинарной ответственности государственных служащих не предусмотрено. Таким образом, данную меру нельзя рассматривать как наказание за совершение коррупционного правонарушения.

Изучение теоретических работ по данной тематике показывает, что контроль за расходами детально разрабатывался как правовой институт, позволяющий имплементировать ст. 20 Конвенции ООН против коррупции о выявлении незаконного обогащения публичных должностных лиц в российское законодательство [4, с. 100]. А.В. Кудашкин рассуждая об имплементации в Российской Федерации норм Конвенции, отмечает что «без ущерба для конституционных положений о презумпции невиновности возможно установить гражданско-правовую ответственность, поскольку в гражданском процессе бремя доказывания лежит на сторонах...» [5, с. 9]. Как, в свою очередь, отмечает В.Г. Воробьев, обращение в доход государства имущества при контроле за расходами не может иметь природу административной санкции, так как взыскание осуществляется не на основании решения органа административной юрисдикции и не в рамках ад-

министративных правоотношений, а также имеет ярко выраженную компенсационную цель, присущую мерам гражданско-правовой ответственности [3, с. 90].

Таким образом, можно выделить позицию, признающую гражданско-правовой характер природы обращения в доход государства имущества в рамках осуществления контроля за расходами.

Так, Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. №231-ФЗ п. 2 ст. 235 ГК РФ, устанавливающий основания прекращения права собственности Гражданского кодекса Российской Федерации, был дополнен подп. 8 следующего содержания: «обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы».

Следует отметить, что в этом же перечне отдельно указано и такое основание прекращения права собственности, как «конфискация». Согласно п. 1 ст. 243 ГК РФ конфискацией называется безвозмездное изъятие (в случаях, предусмотренных законом) имущества у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения. Таким образом, обращение имущества, указанного в Законе о контроле за расходами, является мерой, отличной от конфискации.

Признавая обоснованность позиции о гражданско-правовой природе данной меры, следует отметить, что в ее рамках не представляется возможным объяснить, почему имущество должно обращаться в доход именно Российской Федерации, а не в доход субъекта Российской Федерации или муниципального образования, или почему в доход государства должно обращаться имущество гражданского служащего субъекта Российской Федерации или муниципального служащего, которые никогда не были федеральными государственными служащими и не могли причинить ущерб непосредственно государству. Также почему истцом в суде может выступать только прокурор, а не, например, Росимущество,

какой иск в суд должен заявляться (виндикационный, кондикционный или все-таки деликтный).

Свое мнение относительно правовой природы данной меры изложил Конституционный суд в Постановлении от 29.11.2016 №26-П. Так, обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, является, по существу, особой мерой государственного принуждения, применяемой в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства. Данная мера заключается в безвозмездном изъятии такого имущества у собственника по решению суда в связи с предполагаемым и не опровергнутым совершением государственным (муниципальным) служащим неправомерного деяния коррупционной направленности. Также Конституционный Суд отмечает что данная мера имеет характер неблагоприятного последствия получения служащим доходов от коррупционной деятельности и является мерой общей и частной превенции совершения служащими коррупционных правонарушений. Далее, перечисляя в п. 5.1. Постановления сформировавшиеся правовые позиции относительно установления и применения мер юридической ответственности, Конституционный Суд отмечает, что приведенные правовые позиции Конституционного Суда применимы и к такой мере государственного принуждения, как обращение в доход государства имущества, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что обращение в доход государства имущества является лишь мерой государственного принуждения, но не мерой юридической ответственности.

Таким образом, ни рассмотрение обращение имущества в доход государства при осуществлении контроля за расходами как санкции, наказания, имеющего административную природу, ни понимание как меры гражданско-правовой ответственности, не является обоснованным. В тоже время не только вопрос о правовой природе обращения имущества в доход государства, но и иные аспекты

реализации данной меры вызывают много теоретических и практических вопросов, в связи с чем актуальной продолжает оставаться необходимость теоретического изучения института контроля за расходами.

Список литературы

1. Бараненкова И.В. О некоторых проблемах ответственности военнослужащих за нарушение норм Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 года №230-ФЗ / И.В. Бараненкова, О.И. Миронов // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – №8. – С. 20–24.

2. Бессчасный С.А. Реализация института контроля за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам / С.А. Бессчасный, В.Н. Скорик // Законность. – 2015. – №11. – С. 6–10.

3. Воробьев А.Г. Теоретико-правовые основы осуществления контроля за расходами в военной организации государства / А.Г. Воробьев // Военное право. – №2. – С. 82–92.

4. Елисов П.П. Ответственность за незаконное обогащение: возможно ли это по российскому законодательству // Проблемы имплементации международных норм в области противодействия коррупции в российское законодательство: Сб. ст. / Под ред. А.В. Кудашкина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2011. – С. 93–111.

5. Кудашкин А.В. Основные направления реализации международных норм в области противодействия коррупции в российском законодательстве / А.В. Кудашкин // Проблемы имплементации международных норм в области противодействия коррупции в российское законодательство: Сб. ст. / Под ред. А.В. Кудашкина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2011. – 185 с.